

Медведкина Е.И.

Магистрант, Институт истории и права ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Россия

СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ И ВНЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

Аннотация: В процессе исследования были выявлены основные направления политики КПСС и Советов в сфере семейно-брачных отношений и бытовой занятости женщин в СССР в 1950–1980 гг. Выделены факторы, препятствующие адекватному представительству женщин в сферах экономики, политики и управления связанные с семейно-бытовыми проблемами.

Ключевые слова: семья, социально-экономическая активность советских женщин, мать-одиночка.

Советское государство в послевоенный период уделяло внимание развитию социальной сферы жизни общества, одним из ее ключевых направлений было окончательное изменение существовавших ранее патриархальных семейных устоев. Женщина-труженица страны Советов уже не могла быть в подчиненном состоянии в семье. Можно по-разному относиться и к самим этим переменам, и к методам, которыми они осуществлялись, но невозможно оспорить их конечного результата. Уже к середине XX века количественно преобладали семьи городских жителей, и доля таких городских семей все время росла. Между 1946 и 1985 годами численность населения РСФСР увеличилась на 59%, численность городского населения – в 6,6 раза, число городских семей – более чем в 8 раз[19, с.18]. Эти процессы в целом затронули и население Красноярского края.

Таблица 1.

Городские семьи в РСФСР в 1939 – 1989 гг. [16, 22]

Показатели	1939	1959	1970	1979	1989
Число городских семей, млн.	8,4	15,1	20,7	25,6	29,7

Доля городских семей, %	35,4	53	63,6	69,6	73,7
Число городских семей в Красноярском крае	364102	556007	852029	904171	1021040
Доля городских семей в Красноярском крае, %	36,9	56	61,5	68,7	72,5

Число городских семей быстро увеличивалось, потому что бурно росло городское население, а это, в свою очередь, было следствием перемещения большей части рабочей силы из сельского хозяйства в несельскохозяйственные отрасли, стремительного распространения промышленных и других городских видов занятий. При этом производственная деятельность все большего числа людей перемещалась за пределы семьи и превращалась для большинства из них в труд за зарплату. В результате семейные и производственные обязанности отделялись друг от друга в пространстве и времени, их сочетание усложнялось [8, с.13].

8.06.1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, согласно которому «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов» [12, с.9].

Не зарегистрированный брак и тяжелое материальное положение являлись частой причиной аборт. У матери-одиночки возникали проблемы не только с обеспечением ребенка, но и с его дальнейшим устройством в дошкольное учреждение. Как следствие, 67 % младенцев, принятых в Дома малютки, в это время были сданы на попечение государству матерями-одиночками, которые не могли справиться с материальными и социальными трудностями [20, с. 143–144]. В тоже время законодательно такая мать получала право вернуть своего ребенка в любое время [11, с. 43]. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшее время, многие матери продолжали отдавать своих детей в детские дома, дама ребенка, в школы-интернаты.

Такие семьи получили даже государственный статус – «временно впавшие в нужду» [13, с. 83].

Ряд дополнительных мер, принятых после указа, в развитие его духа, резко усложнил процедуру развода и изменил отношение к нему. Развод стал считаться признаком «моральной неустойчивости» гражданина. Он влек за собой неприятные последствия, такие, например, как административные или партийные взыскания, а иногда и исключение из партии, что означало конец любой карьеры. Эти обстоятельства, с одной стороны, резко ускорили процесс институционализации советской семьи, а с другой - скорректировали гражданский статус женщины. В обмен на признание ее свободы и равенства государство отныне ожидало от женщины исполнения ролей не только труженицы и матери, но и основной воспитательницы своих детей, хранительницы советской семьи, верной жены, берущей на себя все бремя забот о доме [10, с. 66–67].

Государственный курс на «революцию быта» легализовал двойную нагрузку на женщину, которую и без того уже несла «свободная и равноправная» женщина. Правда, государство обещало всемерно способствовать развитию социальной инфраструктуры, но постепенно, после осуществления других первоочередных задач, стоящих перед обществом: модернизации страны, восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны, реформ 1960-х г. и т.д.

Во второй половине XX века в СССР государство доводило политику разделения внепроизводственных и производственных обязанностей женщины до крайностей. Так в 1945–1985 гг. занятость женщин во внедомашнем «общественном» производстве почти не отличалась от занятости мужчин. Еще одно ключевое изменение, которое также не могло не сказаться на семье и семейных ролях – стремительный рост уровня образования женщин.

На протяжении всего изучаемого периода на юге Красноярского края росло число этнически смешанных семей, т. е. семей, состоящих из лиц

разных национальностей. В 1946–1959 гг. их число увеличилось в городах более чем в 2 раза, а в сельской местности – почти в 1,5 раза, в 1960–1985 гг. в городах – в 2,9 раз в сельской местности в 2 раза. К 1985 г. примерно каждая шестая семья Красноярского края состояла из лиц разных национальностей [24, с. 10–13].

Резко возросшие экономические потребности семьи, не могли быть реализованы в полном объеме, так как наблюдалось сокращение количества работающих и увеличение иждивенцев в советской семье на протяжении всего изучаемого периода. А также сильно увеличились расходы на каждого ребенка и продолжительность срока их содержания родителями. Тем не менее, в первое послевоенное десятилетие, уровень семейного населения преобладал над несемейным на 70–80 %. Высокий процент семейного состояния советских граждан в СССР и в частности в Красноярском крае, говорит о том, что политика государства направленная на укрепление семейных отношений имела положительные результаты.

Таблица 2.

Лица, проживающие с семьей в РСФСР в 1939 – 1989, в % [16; 19]

	1939	1959	1970	1979	1989
Все население РСФСР	88,9	88,6	88,8	87,3	88,2
Городское	83,1	85,9	87	86	87,5
Сельское	91,8	91,4	91,7	89,8	89,3
Население юга Красноярского края	89	87	87,5	88,3	88
Городское	83,1	85,9	87	86	87,5
Сельское	92,1	92,4	92,7	89,4	89,5

Другой определяющей тенденцией было постепенное изменение размеров советской семьи. В начале изучаемого периода в сельской местности преобладающими были многодетные семьи, то уже к концу 1980-х г. эта тенденция была практически полностью утрачена. Резко выросшие

требования к воспитанию и образованию подрастающего поколения также не могли остаться без последствий для семьи, так как, очень сильно увеличились затраты. Это, прежде всего, свидетельствовало о том, что снизилась экономическая ценность детей в семье. В первые послевоенные годы ценность детей была сравнительно высокой, несмотря на экономические трудности семьи. Их труд широко применялся в семейном хозяйстве. В последующее время труд детей был сведен к минимуму: дети находились на иждивении родителей до 18–25 лет; родители продолжительное время оказывали материальную помощь семейным детям и внукам, находясь в то же время на государственном пенсионном обеспечении. А так как параллельно с этими изменениями довольно быстро снижалась детская смертность, одновременно увеличилось и число выживающих детей, и объем затрат (не только денежных, но и времени, эмоциональной энергии и т.п.) на каждого из них [8, с. 71].

В начале изучаемого периода на юге Красноярского края соотношение многодетных, малодетных и бездетных семей изменялось медленнее, чем в целом по СССР и Сибири, так как здесь преобладала территория преимущественно с сельским населением, но с ростом строительства и расширения городов: Абакана, Минусинска, Саяногорска, Черногорска, Сорска и Абазы, появления крупных промышленных звеньев Саянского ТПК, ситуация изменилась.

Таблица 3.

**Распределение семей по количеству детей в СССР
в 1939 – 1989, в % [15; 20; 22]**

	1939	1959	1970	1979	1989
Все население СССР					
Бездетные	20,3	21,6	22,5	30,8	31,8
Малодетные	31,2	38,8	54,8	52,2	53,6
Многодетные	48,5	39,6	22,7	18	14,6
Население Сибири					
Бездетные	17,8	21,5	21,9	26,9	31,7
Малодетные	29	31,7	39,9	47,1	51,6

Многодетные	53,2	46,8	38,2	26	16,7
Население юга Красноярского края (в т.ч. и ХАО)					
Бездетные	12,6	16,9	20,1	21,9	32,5
Малодетные	25,8	26,9	31,6	42,6	56,5
Многодетные	61,6	56,2	48,3	35,5	11

В городские жители в силу недостаточности средств, свободного времени и жилищных условий предпочитали ограничиться 1 или 2 детьми, таким образом, к началу перестройки в Красноярском крае, как и в СССР, преобладали малодетные и бездетные семьи. Даже среди коренных народов Севера и титульной нации ХАО – хакасов, склонных иметь большие семьи, наблюдалось снижение количества многодетных семей.

Так на протяжении всего изучаемого периода, прирост населения Красноярского края, увеличивался за счет мигрантов из других регионов СССР, а не за счет большого естественного прироста. Увеличивалась (прежде всего, в деревне, где это было связано с вымыванием молодежи, мигрирующей в города) доля самых маленьких семей, состоящих из двух человек, и неуклонно сокращалась доля семей с пятью и более членами. Доля же средних семей, состоящих из трех или четырех человек, превысив к 1970 году 50%, оставалась затем довольно устойчивой.

С 1970 г. началось постепенное повышение рождаемости в Красноярском крае. Ее рост в 1982–1986 гг. в определенной степени, по нашему мнению, связан с проведением активной демографической политики, с реализацией постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [1]. Которая, предусматривала: установление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года (отпуск оплачивается в районах Дальнего Востока, Сибири и северных районах страны в размере 50 руб. в месяц, а в остальных районах – 35 руб. в месяц); установление размера дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком от 1 года до 1,5 года, а в дальнейшем и до 2 лет с сохранением непрерывного трудового стажа и стажа работы по

специальности; предоставление женщинам-работницам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, дополнительного трехдневного оплачиваемого отпуска с условием, что общая продолжительность отпуска работниц, пользующихся этим дополнительным отпуском, не должна превышать 28 календарных дней; первоочередного права на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время; права на дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения заработной платы продолжительностью до двух недель.

По данным выборочного социально-демографического обследования Статистического управления Красноярского края, из числа работающих и учащихся женщин, родивших в 1983 г., 92% пользовались годичным оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком. За год после введения льгот доля родивших второго ребенка среди однодетных женщин, состоящих в первом браке, увеличилась на 12%, родивших третьего ребенка среди женщин, имеющих двоих детей, – на 14, родивших четвертого ребенка среди имеющих троих детей – на 10%. И все-таки свыше 75 % семей состояли из двух – четырех человек. Согласно статистическим данным, доля женщин, родивших трех и более детей, с 1946 по 1985 г. уменьшилась, а в 1986 г. стала постепенно увеличиваться [3].

Статистика, приводимая в докладах на женских собраниях и конференциях края, свидетельствовала о том, что семья с несколькими детьми распадалась намного реже, чем с одним ребенком. Отец в такой семье принимал более активное участие в ее жизни, в уходе за детьми и в их воспитании, что играл немаловажную роль в подготовке детей к самостоятельной семейной жизни. Более того анкеты женщин награжденных почетным званием «Мать-героиня», орденами и медалями «Материнская слава» и «Медаль материнства», свидетельствовали о том, что женщины имевшие 2 или 3 детей часто вступали во второй, третий брак и продолжали рожать детей [4].

Неустойчивость некоторых семей, особенно молодых, неподготовленность молодежи к браку и семейной жизни, чрезмерная нагрузка, которую несли работающие семейные женщины, побуждали женщин ограничиваться меньшим числом детей в семье. Демографическое поведение семьи зависело от многих факторов: экономических, социальных, политических, этических, правовых, социально-психологических, экологических и др. Во многом подобные изменения определились основными социально-экономическими факторами. К ним можно отнести такие, как участие женщин в общественном производстве, жилищные условия, развитие сферы обслуживания населения, обеспеченность детскими учреждениями и др. Ограничение числа детей в семье нередко вызвано трудностями совмещения ухода за ними с работой, отсутствием достаточной жилплощади, большим уровнем внепроизводственной занятости.

Внепроизводственная деятельность – обширная сфера жизнедеятельности женщин: которая занимала около 30 % годового фонда времени. Идеологи советской социальной политики заявляли, что в ходе внепроизводственной деятельности восстанавливаются израсходованные в процессе производства физические силы, осуществляется подготовка к труду, удовлетворяются материально-бытовые потребности членов семьи, воспитываются дети, развивается личность. В реальности внепроизводственная занятость женщин практически полностью занимала, то время, которое не было потрачено в процессе общественного труда и являлось дополнительной нагрузкой [14].

Внепроизводственная деятельность советской женщины по своим функциям и социально-экономическому содержанию многогранна. Она включала следующие виды: труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве, индивидуальную трудовую деятельность, пользование материально-бытовыми услугами, удовлетворение физиологических потребностей, различные занятия в свободное время.

Структурно внепроизводственное время женщины зависело от занятости ее в производственной сфере. В 1946–1967 гг. женщины занятые в сфере промышленного производства имели всего около 40 ч. в неделю, в сельском хозяйстве – 50–60 ч., в непромышленных отраслях – до 100 часов [17, с. 426]. В результате перехода в 1967 г. на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями трудящиеся сократили время на дорогу к месту работы и обратно, на прием и сдачу смены, обеденные перерывы, что дало экономию в году, равнозначную 8–10 дополнительным рабочим дням. Так с 1967–1985 г. у женщин-рабочих промышленности, например, продолжительность внепроизводственного времени, возросла до 127 ч. в неделю, у работниц села до 117 ч., занятых в сфере услуг, здравоохранении и образовании до 150 ч. В 1986 г. С учетом сокращения рабочего дня учителей, медицинских и других работников средняя продолжительность рабочей недели всех рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР к 1986 г. составляла 39,0 ч. Кроме того, все рабочие и служащие получили право на ежегодный оплачиваемый отпуск и дополнительно 8 праздничных нерабочих дней. Недостатками таких расчетов, по нашему мнению является приблизительность и трудность учета необходимого женщине на сон и физический отдых [18, с. 396].

В процессе подготовки докладов к краевым конференциям женщин в 1965, 1975, 1985 гг. были проведены статистические опросы женщин по распределению внепроизводственного времени. В 1964–1965 гг. среди жительниц городов и районных центров Красноярского края, такие исследования проводила студентка географического факультета Новосибирского Государственного университета Н.В. Чернина, исследования легли в основу доклада на конференции женщин Красноярского края [5]. Опрос осуществлялся в основном по месту работы. Отбиралась каждая десятая работница по мере возрастания заработной платы. В общее число опрошенных вошли женщины различного возраста, многих профессий, одинокие и семейные, имеющие разный состав семьи,

разное число детей, проживающие в новых домах и в старых, имеющие и не имеющие бытовые машины и приборы и т. д.

Таблица 4.

Структура распределения времени женщин Красноярского края по основным затратам в 1964–1965 гг. (средние показатели за неделю) [5]

Показатель	Промышленное производство		Сельское хозяйство		Непромышленное производство	
	Кол-во часов	%	Кол-во часов	%	Кол-во часов	%
Затраты времени, связанные с профессиональной деятельностью	40	23,8	40	23,8	36	21,4
Затраты времени на материально-бытовые потребности	20	11,9	40	23,8	32	19
Затраты времени на удовлетворение физиологических потребностей (в том числе и сон)	60	35,7	48	28,5	60	35,7
Свободное время	6	3,5	13	7,9	10,5	6,25
Воспитание детей	34	20,2	13,5	8	19,5	11,6
Прочие затраты времени	8	4,9	13,5	8	10	6,05
Всего	168	100	168	100	168	100

Аналогичные исследования Н.В. Чернина, проводила в 1973–1974 гг. в рамках диссертационного исследования «Социально-экономические проблемы профессионально-квалификационного продвижения рабочих промышленности» [23]. В структуре внепроизводственного времени женщин-работниц обследованных предприятий за десятилетие произошли некоторые изменения. Прежде всего на 8 часов увеличились затраты времени на виды деятельности; связанные с работой в общественном производстве: в 1974 г. они увеличились до 27,3% внепроизводственного времени вместо 23,3% в 1965 г. Рост затрат произошел в основном за счет увеличения

времени на дорогу к месту работы и обратно. Это объяснялось тем, что новые жилые массивы, как правило, расположены были далеко от центра города, от предприятий, организаций и учреждений. За рассматриваемый период сократились затраты времени на материально-бытовые потребности. Женщины-работницы чаще пользовались услугами прачечных, прокатных: пунктов, ателье, ремонтных мастерских и т. д. На пользование сферой услуг в 1964 г. они затрачивали на 14 часов больше, чем в 1974 г. Почти на 40 мин. увеличилось их свободное время в сутки. Сравнительный анализ внепроизводственных затрат сельских работниц, таких изменений практически не выявил, лишь незначительно увеличилось свободное время женщин села занятых в непроизводственной деятельностью (в образовании, здравоохранении, сфере услуг) [23].

В процессе подготовке к Краевой конференции женщин 1985 г., посвященной окончанию десятилетия женщин, объявленного ООН, также проводились социологические опросы, с целью выявить уровень жизни женщин края. Следует критически относиться к завышению отдельных показателей внепроизводственной занятости женщин края в 1984 – 1985 гг., но все же видна закономерность увеличения свободного времени женщин за счет развития сферы услуг, культурно-просветительской работы общественных организаций и организации санаторно-курортного отдыха в крае [6].

Таблица 5.

Структура распределения времени женщин Красноярского края по основным затратам в 1984 – 1985 гг. (средние показатели за неделю) [7]

Показатель	Промышленное производство		Сельское хозяйство		Непромышленное производство	
	Кол-во часов	%	Кол-во часов	%	Кол-во часов	%
Затраты времени, связанные с профессиональной деятельностью	40	23,8	40	23,8	36	21,4

Затраты времени на материально-бытовые потребности	10	6,05	30	17,8	12	7,25
Затраты времени на удовлетворение физиологических потребностей (в том числе и сон)	60	35,7	52	30,9	60	35,7
Свободное время	20	11,9	16	9,55	32	19
Воспитание детей	30	17,8	20	11,9	20	11,9
Прочие затраты времени	8	4,75	10	6,05	8	4,75
Всего	168	100	168	100	168	100

Безусловно, условия труда, быта, образа жизни населения разных районов Красноярского края имеют свою специфику. Однако общность главных черт образа жизни позволяет утверждать, что основные тенденции в использовании внепроизводственного времени характерны для всего населения. Об этом свидетельствуют данные, которые были представлены на конференции 1985 г. руководителем женсовета работников образования г. Красноярска Н.И. Сафоновой, структура бюджета времени женщин рабочих и служащих промышленности и колхозников, полученная Статистическим управлением Красноярского края по материалам выборочного обследования 51 тыс. семей [8]. Обследование проводилось по специальной анкете в 1984 - 1985 гг. с таким расчетом, чтобы пропорционально были опрошены по всем дням недели семьи, различные по величине – одинокие, из двух, трех, четырех и более человек.

Приведенные в таблице данные существенно завышали нормы времени, которые женщина тратила на удовлетворение физиологических потребностей и свободное время, особенно у колхозниц. Считалось, что данная норма оправдана, считалось, что эти затраты необходимы для восстановления жизнедеятельности женщин. Что касается времени на

ведение домашнего хозяйства, то оно в реальности было больше и соответственно уменьшало свободное время у трудящихся женщин.

Таблица 6

Бюджет времени женщин работниц и служащих промышленности и колхозниц Красноярского края в 1984 – 1985 гг. (в часах и минутах за сутки) [2]

Показатель	Работницы и служащие		Колхозницы	
	В рабочие дни	В выходные дни	В рабочие дни	В выходные дни
Всего времени	24	24	24	24
Рабочее	8	-	7:15	-
Время связанное с производством	1:38	-	0:51	-
Время на ведение домашнего хозяйства	3	6:18	3:44	6:13
Время на покупку товаров и услуг	0:46	1:25	0:29	0:52
Затраты на работу в личном подсобном хозяйстве	0:01	1:25	1:05	1:29
Свободное время	2:24	6:32	1:57	4:54
Время, проведенное с детьми	2:27	4:53	3:15	5:21
Затраты времени на удовлетворение физиологических потребностей (в том числе и сон)	8:40	10:26	9:57	10:25
Прочие затраты	0:07	0:40	0:11	0:59

Так как внепроизводственная и производственная сферы занятости советской женщины были неотделимы друг от друга, они тесно связаны между собой. Чем лучше условия для осуществления внепроизводственной деятельности, тем производительнее женщина трудится в общественном

производстве. Женщин отмечали, что больше всего они недовольны высокими затратами на передвижение к месту работы и обратно, ведение домашнего и личного подсобного хозяйства. При передвижении к месту работы и обратно много времени у женщин уходило на ожидание транспорта.

Много сил и энергии во внепроизводственное время отнимало у женщин-работниц выполнение материально-бытовых потребностей ее семьи. Работа женщин в семейном быту осуществляется с разной степенью интенсивности. Если семья большая, то интенсивность домашнего труда возрастала, что увеличивало усталость и оказывало отрицательное влияние на физическое и эмоциональное состояние. Характерным является и то, что к 35–40 годам, когда женщина как работник становилась наиболее зрелой, она больше времени отдавала дому, уходу и воспитанию детей. Это, так или иначе, отражалось на труде женщин в общественном производстве.

Семья в послевоенные годы оказалась перед новыми вызовами, на многие из которых она не была готова ответить. Нарушилась свойственная семье тесная связь между числом едоков и числом работников. Теперь потребности семьи, при прочих равных условиях, зависели от числа и возраста ее членов, прежде всего детей, остающихся иждивенцами намного дольше, чем прежде, а экономические ресурсы – от оплаты труда имеющихся в ее составе работников.

Кроме того, в изучаемый период, чтобы дать детям образование, обеспечить необходимый уровень заботы о здоровье членов семьи и т.п., были необходимы особые профессиональные знания, специальные учреждения с развитой инфраструктурой, заменить которые семья не могла, а их количество и качество услуг оставляло желать лучшего.

Быстрое снижение рождаемости, коренным образом изменило все «расписание» семейной жизни. Вынашивание и вскармливание детей, укладывалось в несколько лет, так как, женщины стремились не только быстрее вернуться к трудовой деятельности по причине потери

квалификации, но и стремились, таким образом, сократить период экономической нестабильности семьи. Государство этому способствовало, через полный или частичный «перехват» многих важнейших функций семьи публичными институтами, что также существенно меняло всю конфигурацию семейной жизни.

Одновременно проявлялось влияние внепроизводственной деятельности и на выполнение женщиной социальной функции матери и жены. Женщина много тратила времени на покупки продовольственных товаров, приготовление пищи, уборку квартиры, стирку, глажение белья и другие домашние дела. В летний период немало времени у нее уходило на приусадебный участок, некоторые женщины занимались и индивидуальной трудовой деятельностью. А для занятий с детьми оставалось совсем мало времени. Следовательно, чем меньше были затраты внепроизводственного времени у женщин на бытовые нужды, тем больше она могла уделять внимания своим детям. Особую роль здесь играла целенаправленная социальная политика КПСС на улучшение условий матери и ребенка, которая была призвана решить к 1980 г. обозначенные проблемы.

Список литературы:

1. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [Электронный ресурс]/ <http://docs.pravo.ru/document>
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 100.; Д. 3712.; Д. 4669.
3. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 6947. Л. 89 – 90.
4. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 3720 – 3723, 5693, 6978.
5. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 3721. Л. 67 – 69.
6. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 3721. Л. 67.
7. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 6978. Л. 48.

8. Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР. //Историческая демография: Сборник статей. /Под ред. Денисенко М.Б., Троицкой И.А. М.: МАКС Пресс, 2010. – 2-е изд. («Демографические исследования», Вып. 14) – С. 13–72.
9. Адаевская Т.И. Население городов СССР в 1960–1980 гг. //Вестник гуманитарного института ТГУ. Вып. 3 /Под ред. Е.Ю. Прокофьевой. Тольятти: ТГУ, 2008. – С. 102–114.
10. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М.: РИК Русанова, 1998. – 287 с.
11. Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М.: Знание, 1977. – 139 с.
12. Законодательство о правах женщин в СССР: Сборник нормативных актов. М.: Юридическая литература, 1975. – 158 с.
13. Зезина М. Без семьи// Родина. 2001. № 9. – С. 83–85.
14. Из выступления В.Г. Ломоносова, председателя Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам Совета Министров СССР на Московской конференции женщин в 1976 г. //Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг./ Сост. В. И. Ивкин. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1999. – 239 с.
15. Кышпанакоев В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного из-ва, 1989. – 188 с.
16. Лысенко Ю.Ф. Население Красноярского края (социально-географический анализ проблем развития). Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. – 395 с.
17. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987. – 712 с.

18. Народное хозяйство СССР в 1979 г. Народное хозяйство СССР в 1979 году (Статистический ежегодник). М.: Финансы и статистика, 1980. – 597 с.
19. Население России в XX веке, том 1 – РАН, отделение истории. М.: Издательство РАН, 2000. – 497 с.
20. Население России в XX веке. Т.2. – М.: Издательство РАН, 2001. – 499 с.
21. Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1998. – 473 с.
22. Тугужекова В.Н. Южная Сибирь: послевоенная 1945–1965 гг. Абакан: Хакасское книжное из-во, 1993. – 194 с.
23. Чернина Н.В. Социально-экономические проблемы профессионально-квалификационного продвижения рабочих промышленности: Дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Новосибирск, 1974. – 291 с.
24. Этническая история народов Красноярского края: библиографический указатель/ Науч. ред. и вступ. ст. Р. Г. Рафикова; сост. Т. П. Медведева. – Красноярск: КаСС, 2006. – С.10–11.